

Глава 21

Город оказался куда оживлённее деревни.

Улицы были полны людей, а вывески над лавками пестрели знакомыми Бай Цыму иероглифами. Цзян Сяосань, едва войдя в город, крепко вцепился в руку брата и с нескрываемым любопытством глазел по сторонам.

По обеим сторонам улицы теснились торговцы: кто продавал паровые булочки и вонтоны, кто — сельскохозяйственные инструменты и дары леса. Лавки шли одна за другой, и у Цзян Сяосаня разбегались глаза.

Как же здесь шумно и весело!

Сколько людей!

Сколько всего!

Отовсюду неслись зазывные крики.

— Пирожки! Пирожки! Горячие пирожки с мясом, всего два вэня за штуку!

— Хозяин, мне два, — подошёл кто-то.

Продавец приподнял крышку, и вверх взметнулся клуб белого пара.

Цзян Сяосань принюхался. Запах был таким восхитительным, что, даже отойдя на приличное расстояние, он всё оборачивался, не в силах оторвать взгляд.

Он не плакал и не капризничал, только смотрел широко раскрытыми глазами, и слюнки текли по подбородку. Лишь когда они отошли совсем далеко, он наконец повернулся. Цзян Сяои, чувствуя одновременно вину и нежность, присел на корточки и, погладив его по щеке, сказал:

— Когда брат продаст овощи, я куплю тебе пирожок. А сейчас нам нужно в лечебницу, хорошо?

— Угу! — послушно кивнул Цзян Сяосань.

Цзян Сяои и Цзян Сяоэр были частыми гостями в лечебнице. Они приходили сюда каждый месяц, так усердно, что порог под их ногами истёрся в двух местах. Аптечный ученик уже узнавал их в лицо и, завидев братьев, сразу провожал на задний двор.

— Доктор Цзян сейчас осматривает пациента. Прошу вас, господин Цзян, немного подождать.

— Ничего, — ответил Цзян Сяои. Войдя в комнату, он снял корзину, усадил Цзян Сяоэра на кровать и вынул оттуда Бай Цзыму. Цзян Сяоэр, которого вчера так увлёк новый друг, теперь, оказавшись в лечебнице, инстинктивно напрягся. Его настроение испортилось, он надул губы и молча крепко прижал к себе Бай Цзыму.

Прошло около получаса, прежде чем вошёл доктор Цзян. Это был худенький старик лет шестидесяти с небольшой бородкой. Лицо у него было доброе. Увидев стоящего у кровати простодушного Цзян Сяосаня, он на мгновение замер.

— И Сяосань здесь?

Когда Цзян Сяосань был совсем маленьким и не мог оставаться один, Цзян Сяои часто носил его на спине, когда приводил Цзян Сяоэра на иглоукалывание. Доктор Цзян видел его много раз и, конечно, узнал.

Цзян Сяосань не боялся незнакомцев. Он послушно кивнул и с улыбкой сказал:

— Угу! Сяосань и мишка пришли поддержать второго брата на уколах.

Доктор Цзян давно заметил пушистый комочек в руках Цзян Сяоэра. Теперь он с любопытством уставился на него, но не смог определить, что это за зверь. Он спросил об этом Цзян Сяои, и тот ответил, что это медвежонок.

— Непохоже, — поглаживая бороду, сказал доктор Цзян. — Раньше охотники приносили в город медведей на продажу. Я видел. У медведей шерсть бурая. А этот зверёк, кроме того что пушистый, на медведя совсем не похож!

— А? — удивился Цзян Сяои. — Не медвежонок?

Так кто же это?

Бай Цзыму, услышав, как Цзян Сяои с сомнением смотрит на него, повернулся и показал ему свой зад.

Цзян Сяои потерял дар речи.

Даже доктор Цзян, несмотря на свой богатый опыт, не смог определить, что за существо перед ним. Он лишь спросил, не кусается ли оно. Цзян Сяои ответил, что нет.

— А что он ест? — спросил доктор Цзян.

— Бамбук.

— Тогда это точно не медвежонок. Медведи и мясо едят, — сказал доктор. — Хотя я и не знаю, что это за зверь, но раз он не ест мясо, можешь оставить его. Вижу, детям он нравится.

Цзян Сяои кивнул. Доктор Цзян, снова погладив бороду, усмехнулся:

— Но надо же, так растолстеть на одном бамбуке. Видно, неприхотливый.

Бай Цзыму не выдержал.

Этот старик умеет разговаривать?

Что значит «растолстеть»?

Он не толстый, он просто очаровательно пухлый!

Едва доктор Цзян закончил фразу, как Цзян Сяои взглянул на Бай Цзыму. Тот, как и ожидалось, рассердился. Он выполз из объятий Цзян Сяоэра, подполз к краю кровати и, вытянув короткую лапку, пнул доктора Цзяна.

Цзян Сяои согнулся пополам от смеха.

Бай Цзыму бросил на него сердитый взгляд. Его мордочка была очень серьёзной, и Цзян Сяои почувствовал, что если он засмеётся ещё раз, то и ему достанется.

Доктор Цзян застыл в изумлении.

— Он, он что?..

Цзян Сяои изо всех сил сдерживал смех.

— Обиделся.

Доктор Цзян был поражён. Он уставился на Бай Цзыму широко раскрытыми глазами.

— А он, оказывается, смыслённый! Понимает человеческую речь.

Не успел он договорить, как получил ещё один пинок. Видя, как Бай Цзыму сердито топорщит шерсть, доктор невольно рассмеялся.

Бай Цзыму мрачно насупился. Заметив, что старик продолжает разглядывать его с растущим любопытством, словно какой-то чудак, он сердито уставился на него в ответ.

Видя, что тот вот-вот взорвётся от злости, Цзян Сяои поспешил его успокоить, погладив по спине. Затем он пододвинул к кровати стол. Доктор Цзян, вспомнив о деле, положил на стол свёрток и под любопытным взглядом Цзян Сяосаня медленно развернул его.

Внутри, воткнутые в ткань, лежали иглы. Их было так много, что рябило в глазах — не меньше нескольких десятков.

Длинные и короткие, но даже самая короткая казалась длиннее среднего пальца.

У Бай Цзыму от этого зрелища волосы встали дыбом.

В комнате стало тихо, как-то неправильно тихо. Он инстинктивно посмотрел на Цзян Сяосаня. Тот больше не улыбался. Его маленький рот, обычно не умолкавший ни на минуту, был плотно сжат, глаза широко распахнуты, а лицо стало бледным как полотно.

Цзян Сяосань всегда знал, что его второму брату делают уколы, но думал, что это маленькие иголки. Он и представить не мог, что они такие длинные.

Однажды он из шалости укололся швейной иглой, и ему было очень больно. А эти иглы такие длинные... если их воткнуть, можно же умереть!

Цзян Сяосань покрылся холодным потом, сердце бешено заколотилось.

Бай Цзыму посмотрел на его штаны. К счастью, сухие.

Доктор Цзян раздел Цзян Сяоэра, велел ему лечь и взял иглу. Цзян Сяосань, проявив чудеса братской солидарности, пришёл в себя и со слезами на глазах бросился к Цзян Сяоэру, обнимая его.

— Дедушка, пожалуйста, не колите второго брата! Он умрёт!

Цзян Сяоэр тоже был напуган. Два несчастных брата, прижавшись головами друг к другу, дрожали от страха, глядя на доктора Цзяна, словно две невинные девицы перед лицом разбойника.

Доктор Цзян нашёл это забавным и решил подшутить над ним.

— А кого же мне колоть? Твой брат заплатил деньги, значит, укол должен быть сделан.

— А!

Ну как же так!

Что же... что же делать...

Цзян Сяосань был в отчаянии. Он огляделся по сторонам и, скрепя сердце, выпалил:

— Не второго брата! Колите мишку! Мишку колите!

Бай Цзыму резко поднял голову.

Вот же предатель!

Он так и рвался пнуть его.

<http://bllate.org/book/13701/1585524>